

Книги Андрея Круза
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

Диалогия
«У ВЕЛИКОЙ РЕКИ»

**У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. ПОХОД
У ВЕЛИКОЙ РЕКИ. БИТВА**

Цикл
«ЭПОХА МЕРТВЫХ»

**ЭПОХА МЕРТВЫХ. НАЧАЛО
ЭПОХА МЕРТВЫХ. МОСКВА
ЭПОХА МЕРТВЫХ. ПРОРЫВ
Я ЕДУ ДОМОЙ!**

**ОТ ЧУЖИХ БЕРЕГОВ
ТЕ, КТО ВЫЖИЛ**

Цикл
«ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ»

**ВЕТЕР НАД ОСТРОВАМИ
БЛИЗИТСЯ БУРЯ**

В соавторстве с Марией Круз

Цикл
«НА ПОРОГЕ ТЬМЫ»

**НА ПОРОГЕ ТЬМЫ
ДВЕРИ ВО ТЬМЕ
ВОЗЛЕ ТЬМЫ. ЧУЖОЙ**

**СТРАННИК
СТРАННИКИ**

Трилогия
«ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ»

**ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ИСХОД
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. НОВАЯ ЖИЗНЬ
ЗЕМЛЯ ЛИШНИХ. ЗА ДРУГИ СВОЯ**

Книги Павла Корнева
в серии

**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ПОВЯЗАННЫЙ КРОВЬЮ
МЕЖСЕЗОНЬЕ
ПОСЛЕДНИЙ ГОРОД
ПЯТНО**

**ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР
БЕЗ ГНЕВА И ПРИСТРАСТЯ**

**СИЯТЕЛЬНЫЙ
БЕССЕРДЕЧНЫЙ
ПАДШИЙ
СПЯЩИЙ**

Цикл
«ПРИГРАНИЧЬЕ»

**ЛЕД
СКОЛЬЗКИЙ
ЧЕРНЫЕ СНЫ
ЧЕРНЫЙ ПОЛДЕНЬ
ЛЕДЯНАЯ ЦИТАДЕЛЬ
ТАМ, ГДЕ ТЕПЛО
ЛЕД. ЧИСТИЛЬЩИК**

В соавторстве
с Андреем Крузом
**ХМЕЛЬ И КЛОНДАЙК
ХОЛОД, ПИВО, ДРОБОВИК
ВЕДЬМЫ, КАРТА, КАРАБИН
КОРОТКОЕ ЛЕТО**

Цикл
«ЭКЗОРЦИСТ»

**ПРОКЛЯТЫЙ МЕТАЛЛ
ЖНЕЦ
МОР
ОСКВЕРНИТЕЛЬ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРУЗ, ПАВЕЛ КОРНЕВ

КОРОТКОЕ ЛЕТО

РОМАН

Москва. 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К84

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1050

Художник
И. Воронин

Круз А., Корнев П. Н.

К84 Короткое лето: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 377 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2407-8

Приграничье — кусок нашего мира, вырванный в края вечно холода. Но даже текущая с севера стужа не способна полностью перекроить законы природы. Лето, пусть короткое и нежаркое, приходит и в Форт.

У Николая Гордеева и Вячеслава Хмелева свои планы на лето. Одного манит таинственное озеро на северо-западе, другой хочет привести в порядок дела. Но случайности... без случайностей никуда. И очень скоро все пойдет совсем не так, как планировали приятели.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Андрей Круз, Корнев П. Н., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2407-8

Клондайк

16 июня, четверг

Небо то ли в звездах, то ли в алмазах, холод, продирающий даже не до костей, а сквозь кости, бешеная мозаика странных миров в глазах, а затем картинка вдруг сменяется на пейзаж — синеватый лес, широкое поле, заросшее травой, самое обычное голубое небо с белыми облаками, и рядом колышущаяся пелена. Бросив руль, я трясущимися руками вытащил из нагрудного кармана рубашки маленькую пробирку с оранжевой, чуть светящейся жидкостью, зубами выдернул пробку и опрокинул ее в рот, мгновенно проглотив горькое содержимое. И словно кто-то внутри меня тепловую пушку включил: холод немедленно отступил, скорее даже испуганно сбежал, дрожь унялась.

— Ты как? — спросил я сидящую рядом худенькую шатенку с волосами, убранными в хвост.

— Лучше, — выдохнула она, закрыв пробирку и убрав в карман. — А повкусней это никак не сделать?

— Хорошо, что хоть так сделали, а то придется, как на той стороне, виски отпаиваться.

— Фу-у... — Она брезгливо сморщилась и даже плечами передернула. — Там тоже что-нибудь придумать надо, ненавижу виски.

— Ладно, поехали. — Я схватился за длинный рычаг коробки передач и воткнул первую. — На дороге поговорим.

Большой трехосный военный М925А2, аналог, можно сказать, российского «Урала», который я прозвал «Майти Майком», рыкнул дизелем и легко, невзирая на серьезный груз и прицепленный сзади на жесткой сцепке «бронко», покатил через поле к видневшейся дороге, на которой стоял, дожидаясь нас, большой внедорожник. Глянул в зеркало, убедившись в том, что вторая машина, серый пикап F-150, тянется следом.

Нормально, прошли через ворота, теперь мы опять в Приграничье. Дома, можно сказать. Впрочем, там, откуда мы пришли, я тоже дома. Везде как дома — получается, счастливый человек.

Машина перевалилась через неглубокий кювет, заросший синеватой травой, я вывернул руль, выравнивая ее по дороге. Вторая тут же, по моему следу, пристроилась сзади. Остановились, заглушили двигатели. Я толкнул скрипучую дверь (все петлю смазать забываю), выпрыгнул наружу, прихватив с собой карабин из кабины.

У внедорожника, белого «Экспедишна», нас ждали двое: сухошавый мужик спортивного вида в охотничьем камуфляже и похожий на хиппи парень с редкой бородкой, одетый точно так же. Оба, понятное дело, тоже вооружены. Место тут такое — без оружия не надо даже из машины выходить.

— Привет, — протянул я им каждому поочередно руку. — Как тут у вас?

— Штатно, — сказал сухошавый. — На хуторе спится хорошо, — добавил он, ухмыльнувшись.

— Видишь, уже плюс.

— Привет, ребят, — поздоровалась подошедшая шатенка.

— Привет, Мил, — ответили они хором, после чего «хиппи» спросил: — Как оттуда сюда снова? Без депрессий?

— Это дальше видно будет, как до Форга доедем, — засмеялась она. — Пока нормально, Саш.

Саша, или Саня, как его называли чаще, выудил из кармана разгрузки небольшую коробочку, открыл и протянул нам.

— Сразу по две. Перепады поля хуже, чем само поле.

— Щас. — Я полез в карман за пластиковым пузырьком с пилюлями. — Мне еще это нужно, блин...

Круглая, как горошина, пилюля выкатилась на ладонь. Красная и две серых от Сани. Отстегнул флягу, закинул таблетки в рот, запил водой. Ладно, так хоть вкуса не ощущаешь.

— Как там себя чувствовал?

— Ты знаешь... Лучше, чем в прошлый раз. Тогда под конец колбасить начало, а теперь легче.

От пикапа подошел рослый молодой румяный парень со светлой бородой. Платон, наш проводник, или кондуктор, если угодно. На груди стволом вниз карабин LAR-458 от Rock River Arms под чудовищный патрон калибра .458 SOCOM. Это

я его на той стороне прибархлил и остальным такие же привез. Кондуктора надо беречь и вооружать всерьез, он наш источник богатства и процветания, без него на ту сторону никак, и весь поток благ иссякнет немедленно.

— Не шалили тут без меня? — спросил он, изобразив надменную гримасу на лице.

— Шалили, — уверенно кивнул Дмитрий, сухощавый. — Ты все пропустил. Шампанское, дамы, канкан на столе без исподнего.

— Успею еще, — усмехнулся тот. — И с шампанского вообще репа трещит. Ну что, поехали?

Ну да. Пауза потому, что раньше машины приходилось перегружать, а теперь мы на грузовиках, так все в кузовах и поедет. Только «бронко» отцепить и Саню туда за руль.

— Давай, отцепляем — и погнали. — Я направился к хвосту грузовика, натягивая на ходу рабочие перчатки. — А то сейчас какой-нибудь погани набежит, а оно нам не надо. Мил, давай на капот, понаблюдай пока. — Я протянул ей компактный винтовочный прицел с латунными рунами на нем, притянутыми намотанным в несколько слоев скотчем.

— Ничего включать не надо? — чуть насторожилась она.

— Нет, он всегда включен.

В прицел прошито с помощью этих самых рун два заклятия: «Кошачий глаз», то есть ночное зрение, и «Вампир», с помощью которого можно увидеть ауры всего живого, неживого, нечистого и производного от Стужи. Местный аналог тепловизора, так сказать, но даже лучше, нашего с Саней изобретения.

— Хорошо.

Мила легко, как пушинка, заскочила с подножки на крыло и оттуда на широкий капот грузовика, а потом и вовсе на крышу перебралась. Не скрою, замер на минутку, глядя на нее сзади в тот момент, когда она карабкалась, а потом еще и снизу полюбовался. Очень уж изящна, прямо статуэтка. И даже массивные трекинговые ботинки гармонии не нарушают.

— Что притащили? — спросил подошедший мне на помощь Дмитрий.

— Да чего только не приволокли. — Я присел у сцепки. — Даже под край не загрузились. Успевай продавать еще.

— А «бронко» кому?

«Бронко» вообще классный, весь из себя черный, поднятый на шесть дюймов, на мощных колесах. Быстро уйдет — тут такое любят.

— На продажу, у Беленького выставим. А что?

— Да спрашивал тут один мужик что-то подобное, можно предложить.

— Предлагай, не вопрос. Придержи тут, пожалуйста... Для вашего магазина на весь сезон запасов загрузили, к слову.

Платон держал магазин спортивной, охотничьей и туристской одежды. Товар брал «по ту сторону», то есть на Аляске, где мой партнер Дюпре находил ему всякие распродажные неликвиды, которые продавали вообще за бесценок. А в Форте добротная одежда в цене, так что выставлял ее в своих двух магазинах Платон уже за вполне настоящую цену. А тут и лето впереди, а многие летом еще и на следующую зиму закупаются, так что нормально пойдет это все.

Сцепка упала на дорогу, и я, подняв, закинул ее в кузов.

— Вижу что-то в лесу, вон там! — вдруг крикнула Мила с крыши.

— Фигня, не успеют. Давай по машинам! Поехали.

Она ловко соскочила обратно на капот, крыло и подножку и даже дверь в кабину умудрилась открыть с нее. «Экспедишн» быстро развернулся в два приема и покатил впереди, а я тронулся следом за ним.

Лето. В Приграничье наступает лето. Недлинное, как и любое северное, но хоть немного его захватим. В конце июня даже жарко станет, наверное. По крайней мере, прошлым летом так и было. И продлится оно аж до конца августа, а потом короткая осень — и вновь долгая зима. А пока можно боковое стекло опустить, поймать тепла в кабину. Правда, комариный сезон тоже уже начался, в лесу или ближе к болотам от них спасения нет без специальных амулетов. А вот в Форте комара нет вообще. В самом городе все места, где они могут размножаться, СЭС обрабатывает, а снаружи не летят: отпугивает кровососов концентрация магического поля у городской стены. Хоть это хорошо.

— Коль, что-то вид у тебя... не то чтобы веселый? — вдруг спросила Мила.

— Да нормально все. Просто за три дня дома как-то расслабился, а теперь снова обратно.

Не соврал: на этот раз уезжать из Фэрбэнкса в Приграничье не слишком хотелось. Уже «разжился» в своем доме, вновь ощутил комфорт и безопасность, на людей и приличные машины в городе посмотрел.

— Ну а что говорят? Когда тебе насовсем обратно можно будет?

— Я же говорил, что не знают врачи. Прогресс есть, говорят, но насколько затянется... Завтра снова на обследование пойду, скажут что-нибудь. Может быть. А ты как?

— Как в отпуск съездила. — Мила улыбнулась. — Пока сама не знаю. Но задержалась бы там с тобой, если бы можно было.

— Пока нельзя.

— Я знаю, — кивнула она.

Синий лес по сторонам от дороги понемногу начал зеленеть. От границы с Севером удаляемся, магическое поле слабеет, и всякие «сквозняки» с той стороны уже не дотягиваются. Правда, вон между деревьями какая-то тень нехорошей формы замелькала, попыталась идти параллельным курсом, но быстро отстала. Тут еще дряни всякой в лесу много, уже потом, ближе к Лудину, ее поубавится. Но все равно просто так за ягодками ходить не рекомендуется — если только вооруженным до зубов и лучше не в одиночку. И даже не вдвоем.

Груженная машина катит плавно, только в кузове груз погромыхивает. «Бронко» сзади пылит, пикап уже за ним. Все штатно, все нормально, скоро в Форте будем. Тоже дома, по-своему, да. А там работы накопилось, кстати. Проектов у меня — что идей у того раввина, не знаешь, за что первым хвататься. Расти пытаюсь, так сказать, переходить на другой уровень бизнеса. Правда, боюсь того, что за новыми делами на старые времени хватать не будет, то есть на оружейный, а вот как раз им я занимаюсь еще и для души, когда все остальное исключительно для денег. Даже не знаю — следовало ли во все это лезть? С другой стороны, этот бизнес, с переходами туда-сюда, он не слишком надежен. Пока все хорошо, но... всякое уже было, а потенциально куда больше может случиться такого, что весь поломает.

Навстречу проехали два старых «зилка», лесовозы. Из Лудина народ за северной лиственницей погнался, у них там чуть ли не естественная монополия на нее. За чужими следят ревниво

и очень понятно намекают на то, что нарубить они ее и сами могут, а остальным лучше уже в селе со склада покупать.

Уазик горожан, военный, выскочил на дорогу со стороны НПЗ и поехал в сторону села перед нами. Вообще летом на дорогах оживленной становится. Хоть вроде твари всякой и не меньше, но люди спокойней катаются в одиночестве, не ждут попутных колонн. Погода действует, наверное, хотя бандиты летом тоже активизируются.

На этот раз в Лудино не заезжаем. Все, отказались мы от своей базы там, к горю Борисычей, которые с этого свой профит имели. Теперь база дальше, скоро туда поворот будет, на «Вампирский хутор», но нам и туда сейчас не нужно. На выходные можно будет с Милой выбраться, в баньке попариться, шашлык соорудить, время провести. Может, даже погулять осторожненько.

Дорога от Лудина пошла вправо, теперь по ней до самого конца, до Форта — одного из самых мерзких и одновременно загадочных мест во всех вселенных. Даже не знаю, если получится перебраться когда-нибудь обратно на Аляску, смогу я по Форту и вообще по Приграничью не скучать? Тоже не уверен. Почему? Потому что там, на той стороне, все обычно, а тут на каждом шагу невиданное. Правда, в большинстве случаев это невиданное норовит тебя со свету сжить, но к этому тоже привыкаешь постепенно. Больше напрягает другое — само устройство жизни здесь. На Большой Земле я такой грызни и в недоброй памяти девяностых не видел: пауки в банке, выборы крысиного короля каждый день и каждый час. За те полтора года, что я здесь, даже не сосчитать, сколько месяцев пришлось ходить, оглядываясь через плечо. И власть городская тут лоскутная, конгломерат группировок, и бандитов всех мастей хватает, и чего еще нет. И все норовят друг другу в глотку вцепиться.

В последнее время, правда, какое-то движение к лучшему все же наматилось, самые большие крысы объединились и начали давить крыс поменьше, приводя город и область к подобию нормального управления. Но процесс этот долгий, затянется на годы, а эти годы еще прожить нужно.

Рейсовый «пазик», за ним «Урал» Патруля. У них тут опорник неподалеку. «Урал» фарами помигал: узнали. Мы вроде тоже как Патруль, а если точнее, то его резерв, и кроме меня на таком грузовике никто не ездит. Плохо, что конспирация наша

как-то совсем побоку пошла: уже половина Приграничья вычислила, что Платон кондуктор, а мы с «окна» в Границе живем. Пусть бы и впрямь другие дела запустились, хоть меньше мельтешишь тут будем.

Правда, с тех пор как городские верхи сумели каким-то таинственным образом наладить не то что «окно», а настоящие и всегда открытые «ворота» в нормальный мир, кондукторы чуть меньше прятаться стали, самые серьезные поставки идут четко по тому каналу, а мы уже так, на потребительский рынок работаем. Хотя бы «государственного интересу» в нас теперь нет, что радует, ибо подобный интерес тут все больше ярмом на шее становится.

Мила в кабине большой машины расслабилась, даже ноги на панель вытянула. Вытащила из сумки на полу банку кока-колы, открыла, улыбнулась, перехватив мой взгляд:

— Кусочек нормального мира. Хочешь? Я упаковку перехватила. Холодная, кстати, после перехода.

— Нет, спасибо. Кофе в термосе остался?

— Остался. Налить?

— Если не трудно.

— Для тебя что угодно, что ни попросишь, — потянулась она за термосом.

— Вот этого не надо, что «что ни попросишь», а взамен просто кофе.

— А ты чего хочешь? — спросила она, чуть подняв бровь.

— Да... все равно сейчас неактуально, колонну останавливать придется, и в окна заглядывать начнут, советами замучают.

— Ой, да ладно. — Она отвернула крышку в термосе. — Попроси отвернуться. Или слабо?

— Все равно не отвернутся.

— Ну вот, сам же и испугался. — Она засмеялась. — Держи, — протянула чашку с кофе.

— Спасибо, любимая. — Я принял чашку, отпил. Дорога пока прямая ожидается, можно наслаждаться крепким кофе спокойно.

В Форт заезжали долго, машин в очереди много оказалось, а нам с новыми лучше было сразу через эти ворота проехать, зарегистрировав въезд «бронко» и пикапа, чем потом специаль-

но этим заниматься. Но и очередь по-другому выглядела. Зимой все по машинам сидят, греются, только дым и пар из выхлопных по земле стелется, а тут все выходят, курят кучками, болтают о чем-то. Вон там, у защитного цвета «буханки», явно охотники, вон два грузовика с мешками — точно из Ключей, я один даже узнал. «Пацаны» возле праворульного внедорожника, едут откуда-то. Откуда, интересно? Братва из Форта редко выбирается, разве только в Лисьи Выселки, в казино поиграть да по борделям пошляться. Да оттуда и едут небось. Перед ними старый ГАЗ-53 — откуда и взяли такой, — гружен доской. Двое комендачей в воротах фильтруют колонну, машины на магический сканер, а всех, кто в них сидит, направляют в проходную, на отдельную проверку.

Процедура привычная, не раз пройденная, так что и в памяти особо не отложилась. На отрезке от КПП до угла Южного бульвара собралось немало машин, ожидающих друг друга, ну и мы там «накопились», ожидая, пока проедет наша последняя. А затем вновь двинули вперед, по Терешковой до Тополиной аллеи, чтобы в трущобы дальше не заезжать, и вскоре вывернули уже к себе на Красный. Там машины свернули в проулочек за нашим особняком, я выпрыгнул из кабины, и дальше мы начали трамбовать весь транспорт в тесный дворик на разгрузку.

Список, что куда, был готов у нас с Платоном заранее, поэтому и грузили машины с таким расчетом, чтобы снимать груз было удобно. Все, что для оружейного, — в подвал через заднюю дверь, с помощью выскочившего Димки Смирнова, нашего продавца, что Хмель заказывал — ему. Хмеля на месте не было, но Ваня Грачев товар принял и утащил что-то вниз, в их подвал, а что-то в каретный сарай, который у Хмеля за гараж. Заодно на задний двор выглянули две девочки-колдуньи, Ванины подружки, поздоровались, поболтали с Милой, потом убежали обратно, как только Иван со всеми делами своими закончил.

Часть груза перекинули в фордовский пикап — он Платону отходит, тоже его доля с похода, дальше пусть хоть продает, хоть сам катается, «бронко» задвинули в угол, впритирку к забору, он пока здесь постоит. Затем Мила выгнала из гаража мой черный «Гранд Чероки», и колонна двинула по Красному на юг, почти до самого конца, на территорию Братства, ограж-

денную бетонным забором с колючкой, где возвышалось четырехэтажное здание бывшего штаба Патруля. Теперь они съехали на другую территорию, неподалеку от нас, а само здание отошло ЧОПу «Форт-Логистика», который по ходу дела подмял под себя все жилинские контракты на сопровождение после исчезновения неразумного жадного Темы. И в силу личных отношений с зампотылом Патруля Гельманом Хмель умудрился отхватить в личное пользование огромный подвал, а нам составил протекцию в аренде гаражного бокса и пары мест на стоянке, над которой рачительные «логисты» возвели добротный навес.

На территорию запустили нас без вопросов, но тут же подошел начальник смены охраны, невысокий крепыш с длинным шрамом на лбу, спросил с ходу:

— Николай, это вы чего, четыре машины ставите?

— Привет, Паш, — протянул я ему руку. — Нет, разгрузимся просто, и три уедут. Кстати, — показал я на короткий чаромет, висящий у него на плече, — на нормальное оружие когда лицензию оформите?

— Да на днях обещали вроде. Грузовик оставите?

— Ну да, как всегда. Кстати, погоду, там для вас тоже есть кое-что.

— А чего я пришел, ты как думаешь? — засмеялся он. — У старого воина нюх природный.

— Разгрузимся сначала, далеко лежит.

— А я подожду, ничего страшного.

Хороший алкоголь — валюта. Его-то они и ждут.

Территория под стать зданию, просторная. Ряд боксов от края и до края, нам самый последний выделили. Дмитрий с Платоном уже распахнули ворота бывшего гаража, в котором когда-то стояли грузовики городского «Водоканала», как я понял из еще сохранившихся надписей, и мы взялись за разгрузку.

Посреди бокса на прицепе две лодки-плоскодонки, как их называют в Америке — «джон-ботс», или «джонки», как уже мы успели перекрестить. Справа у входа угол Платона, там коробки с одеждой и обувью почти до потолка, слева моя территория, у дальней стены имущество Хмеля из того, что нет смысла держать постоянно в подвале. За счет этого бокса я свой гараж неплохо освободил, а то машины уже с трудом влезали.

Лодочные моторы, шесть штук, два наших и четыре в Ключи, для староверов, что живут по реке на северо-западе фортовской «области». Комплекты гусениц для разных машин в коробках. Пусть пока тут лежат, к началу сезона на них дичайший спрос будет. Запчасти — мы машины возим, и их чинить надо, тоже неплохая статья доходов. Много чего натащили, все больше под заказ, поэтому и разгружали долго. С тех пор как обзавелись пятитонником, этот процесс резко растянулся по времени.

К тому моменту как закончили, я обнаружил, что всерьез проголодался. Поэтому, распрощавшись со всеми, спросил у Милы, сев за руль «широкого»:

— Может, перекусим где-нибудь?

— Может, переоденемся сначала?

— Если переодеваться поедем, то точно у Хмеля в пабе закончим.

— Ну и что? Мне нормально.

Зазвонил мобильный. То есть чарофон. По привычке глянул на экранчик — посмотреть, кто трезвонит, потом чертыхнулся — такой услуги местная магическая сеть не предоставляет. Поэтому просто ответил:

— На проводе.

— Добрый вечер, — послышался знакомый голос. — Это Линеv. Мне тут сообщили, что вы вернулись, а нам бы встретиться не мешало, есть новости.

— Хорошие хоть?

— Всякие, — вздохнул тот. — Но хорошие тоже будут, обещаю.

— Я только машину разгрузил, грязный как не знаю кто, — прибег я к аргументации Милы. — И голодный.

— Последнее поправимо, — усмехнулся он. — Приезжайте в «Сен-Тропез», можете даже не один, ничего секретного не ожидается.

— Мил, в «Сен-Тропез»? — спросил я. — Нас приглашают.

— Мне час нужен себя в порядок привести.

— Я слышал, — сказал в трубку Линеv. — Через полтора часа, подходит?

— У нас полтора часа, — вновь повернулся я к Миле. — Успеешь?

— Успею.

— Успеем, — ответил я уже Линеву.

— Буду ждать.

— Увидимся.

И на этом мы поехали домой. Нельзя терять времени, ответственного женщине на приведение себя в порядок.

У въезда на стоянку «Сен-Тропеза» мы разминулись с черным «Патриотом» с мигалкой, в котором сидели двое: Линев водителя с телохранителем отпустил. Значит, он здесь уже, хоть мы и не опоздали, наоборот, чуть раньше приехали. Ради «выхода в свет» приоделись, можно сказать. На Миле костюм с короткой юбкой. «Даже не думай, что пойду в брюках, мне за зиму брюки уже во-от где!» — сказала она и при этом похлопала себя почему-то по попе, ну а я хоть и в джинсах, но все же с твидовым пиджаком и приличной сорочкой. Даже непривычно немного. Под мышкой пакет — вроде как подарки с той стороны.

Линев сидел в кабинете, который у него, как мне кажется, чуть ли не за служебный здесь, причем сидел не один. За столом кроме него я увидел молодую женщину, крашеную блондинку с чуть скуластым лицом и чем-то немного восточным в разрезе глаз, и какого-то незнакомого мужчину, одетого в черный костюм с черной сорочкой и серебристым галстуком, что вкупе с тщательно зализанными волосами создавало впечатление, будто Линев решил усадить с собой за стол официанта.

Хозяин стола проявил себя джентльменом, то есть встал и отодвинул стул для Милы, затем жестом тут же подозвал стоявшего в готовности метрдотеля.

— Что-нибудь на аперитив? — сразу спросил тот, выкладывая перед нами меню.

— Я буду рыбу, так что просто белое вино, — ответила Мила.

— Бутылку белого сухого тогда.

— «Петит Шабли»? — предложил метрдотель.

— Да, прекрасно.

С винами в Форте плохо. Алкоголь, что тащат с Большой Земли, все больше крепкий — так выгодней, вина везут мало. Но для «Сен-Тропеза» сам Илья, как мне кажется, наладил поставки по «промышленному каналу», так что здесь выбор есть. Чем и воспользуемся. Кстати, я три ящика хорошего вина сам

привез, для личного пользования. Надо будет тоже полочки под него заказать, в подвале.

— Знакомьтесь, — сказал Линев. — Марина... — Блондинка улыбнулась и поочередно протянула нам руку, начиная с Милы. — И Сергей Петраченко, работает в городской администрации. Это Мила и Николай Гордеев, хозяин «Большой Охоты», главный, так сказать, оружейник города.

Что-то новости, как мне кажется, будут не очень. Больно уж уважительно Линев меня отрекомендовал. Но если не секретная встреча, то, по крайней мере, ни в какую историю со стрельбой меня затянуть опять не хотят. Надеюсь.

Интересно, эти двое уйдут, или разговор настолько несекретный? Или они как раз участники одного?

— Не ожидал, что будет кто-то еще, поэтому только вам принес. — Я передал пакет, что принес с собой, Линеву.

Тот заглянул внутрь, достал одну из четырех бутылок «Хай Уэста», заметно обрадовался.

— Спасибо. Очень мне этот бурбон тогда понравился. Кстати, как там, по ту сторону?

— Жизнь как жизнь, — усмехнулся я. — Немного лучше, чем здесь.

— Тут только позавидовать могу, — вздохнул он. — Мне туда никак. Марина вот еще может, она, как и вы оба, из провалившихся, а я тут родился.

Местным действительно за ленточку никак. Просто умрут там — привыкли существовать в магическом поле, а там его нет.

— Марин, а вы откуда? Я про ту сторону.

— Из Ярославля вообще-то, но провалилась возле Северодвинска, в гости съездила к сестре, так сказать.

— А что сейчас там думают?

— Что за границу уехала неожиданно. В Сингапур, — засмеялась она, обведя глазами кабинет. — Похоже?

— Как-то не очень. Но хоть в без вести пропавших там не числитесь.

— Илье спасибо, дали там знать от моего имени.

Разговор пошел светский, больше расспрашивали про Аляску. Петраченко вообще не участвовал, молча ел. Мы заказали форель, которую разводят в Ключах, запеченную по фирменному рецепту ресторана. Кстати, весьма неплохо оказалось,

мне понравилось. На дела разговор перешел уже тогда, когда подали десертную карту.

— К новостям перейду, — сказал Линеv. — Сразу оговорюсь, это не мои решения, и я здесь в роли передаточного звена, не более.

— Я слушаю.

— Начну с плохого, хорошее оставлю напоследок. Анекдот про «на всех хватит» вспоминать не нужно. — Он усмехнулся. — Итак, первая плохая новость: вы однозначно теряете строительный проект.

Почему-то именно этого и ждал.

— А что с ним не так?

— С ним как раз все так, даже слишком так. — Он показал жестом дежурившему официанту, чтобы тот вновь наполнил всем бокалы. — Проект сочтен очень выгодным, спрос на подобное жилье будет расти, поэтому Лига, хоть и подписала соглашение, на заседании горсовета начала качать права.

— По поводу? Доли не понравились?

— Да, они хотят сто процентов. Вы знаете, что идет передел полномочий в городе. Лига согласилась отдать все свои контракты на охрану и прочее, плюс сбор налогов на их территории теперь пойдет в городской бюджет, но они хотят равноценной замены. Дружина, например, передает им свой госпиталь, тот самый, в котором вы лежали.

— Ну, насколько я понимаю, для госпиталя это не так уж плохо?

— Разумеется, ведьмы в медицине сильнее всех. Но этого мало. Они взяли на себя часть подрядов городской СЭС, в этом они тоже очень хороши, что-то еще, но потребовали добавить в список все строительные проекты на их территории.

— Горсовет вынужден был согласиться, — добавил Петраченко. — Или не договорились бы никогда. И тогда снова конфликт, от которого все давно устали.

— То есть здесь даже пространства для торга не осталось, — пояснил Илья. — Даже «Форт-Монтаж» теряет долю в бизнесе, — упомянул он фирму сына воеводы, которая в проекте претендовала на треть.

Ну что, может, это даже и правда. А может, и нет, но именно сейчас я проверить ничего не могу.

— Я понял. Что будем делать с затратами?

— Все затраты учтены, Сергей принес чек — передаст вам, как подпишете соглашение о выходе из состава учредителей.

Спорить? Не вижу смысла. И есть подозрение, что на этом плохие новости еще не закончились. Хотя бы потому что сын воеводы тоже захочет компенсацию, а у нас с ним разные весовые категории.

— Хорошо, подпишу.

— Спасибо, хоть с этим разобрались. — Линеv вздохнул. — Следующая плохая новость для вас: поступила просьба о том, чтобы вы отказались от доли в кирпичном заводе.

— Карьер у меня в собственности, я позволю себе напомнить.

— Право частной собственности священно и неприкосновенно, — добавил он патетики. — Но распределение подрядов зависит от конкретных людей. Форт начинает строиться, вам просто будут ставить палки в колеса. Борьба с местной властью у нас... ну не очень реально, согласитесь. Я опять напомню, что это предложение исходит не от меня, я просто его озвучиваю.

— Что взамен?

— Как — что? — Линеv вскинул брови удивленно. — Карьер все равно ваш. Откуда будут брать песок и на кирпич, и на стекло? Только у вас. Да, доход заметно ниже, так и хлопот никаких, вы там практически ренту будете получать. Посадите своего учетчика или кого там, и пусть считает кубометры. Зато на вас ни кредитов, ни хлопот, ни конфликтов с тем же «Форт-Монтажом».

Ага, это уже из главного калибра пристрелочный прилетел. И упал близко. Намек на то, что конфликты точно будут, если к согласию не придем.

— Город даже долгосрочное соглашение по ценам готов подписать, — добавил Петраченко. — В золоте. Песок все равно нужен.

— Но при этом у каждого своя ниша в цепочке, — пояснил Линеv. — Вы свои позиции сохраняете.

— И кому отходит производство?

— «Форт-Строю».

— Угадать попробую, — усмехнулся я. — Дочка «Форт-Монтажа»?

— Нет. — Илья покачал головой. — Новая компания. Просто учредители те же.

— Включая Линева?

— В какой-то степени. Меня тоже очень сильно урезали, если вам это интересно.

— Хм... — Я потер подбородок. — А хорошие новости точно есть? Или это именно они и были?

— Точно есть. Я просто к ним чуть позже, после десерта. Хорошо?

— Ну ладно, после десерта так после десерта.

— Вы по бумагам что решили? — спросил Петраченко. — А то мне бежать надо, в другом месте еще ждут.

Точно, он от десерта отказался. И на часы поглядывает.

— Давайте бумаги, почитаю.

Он поднял с пола кожаную папку с ручками, вытащил из нее несколько скрепленных листов бумаги, передал мне.

Договоры я читаю, так что замолчал на несколько минут. Слышно было только, как Мила с Мариной болтают. В принципе, никаких ловушек не вижу. Протокол собрания учредителей, уже подписанный остальными, о том, что я уступаю долю и принимаю компенсацию, сумма указана точно, до копейки. Договор переуступки доли в заводе в обмен на компенсацию, которая будет выплачена в форме закупок по фиксированной цене плюс... ну да, даже сверху накинули до полной ее выплаты...

Ну что? Бороться или нет? С одной стороны, хочется всех послать, с другой — я понимаю, что ничего из этого не выйдет и я больше потеряю, чем сохраню. Денег я в это пока не вложил, а что вложил, то сейчас отдать обещают. Доли в кирпичном и стекольном не отбирают, а выкупают, пусть и недорого и в рассрочку, но все же платят. А я туда не тратил пока ни копейки. Вот соглашение со мной или правопреемником... это к чему? А к тому, что карьер мой, а управлять будет юрлицо, понятное дело... значит, соглашение о поставках песка... цена указана, оплата по факту, даже гарантия прилагается. М-да, миллионов на песке я не сделаю, но в одном Линева прав — тут просто пенсия будет капать, а вот для пенсии суммы совсем небольшие вырисовываются.

— Хорошо. — Я выудил из внутреннего кармана пиджака ручку и расписался.

Петраченко быстро наклеил на край моей подписи кружок из фольги или чего-то похожего, как на чеках, и дал мне прило-

жить туда палец. Кружок тускло вспыхнул и погас. Все, подпись заверена. На остальных тоже кружочки. Затем он хлопнул на подписи резиновый штамп, на штамп еще кружочек, расписался сам. Теперь и договор заверен.

— Все. — Петраченко вытащил из папки чек с логотипом городской управы, протянул мне. — Это теперь ваше, проверьте сумму. А я откланяюсь, опаздываю уже. Всем всего хорошего. — Он подхватил свою папку и быстро пошел на выход. А нам подали десерт.

На какой-то момент разговор вернулся к светским темам. Чтобы аппетит не портить, наверное. Я попутно задумался: огорчен или все же нет? Потом решил, что не слишком: не жили богато — и не хрен начинать. Я ничего не потерял на самом деле, просто не приобрел, так что не трагедия. Зато не влез в местные свары и разборки, разошлись бортами и довольно далеко друг от друга. Неприятностей за последний год мне и так хватило. Даже за полтора, потому что меня еще и убить успели. Это да, это была неприятность настоящая.

— Пошли к бару на кофе? — спросил Линеv.

— Пошли.

Понятно, продолжение беседы. Извинились перед дамами, подошли к барной стойке, где он заказал нам вместо кофе по порции коньяку. Сели в дальнем конце, бармен тактично перешел на другой.

— Теперь к хорошему. — Илья взял широкий бокал в руку, согревая коньяк в нем. — Я вчера был у Перова, там говорили о вас в том числе.

— И?

— Перов не заинтересован в том, чтобы портить вам жизнь. Просто потому что вы нам нужны. Но он прямым текстом попросил меня не дать вам уйти из вашего основного бизнеса. Мы уже от вас во многом зависим, нам нужно еще больше, а если вы начнете по стройкам бегать, то... сами понимаете.

— Я бы справился, — усмехнулся я.

— Вы уже поняли ситуацию. Вам это все надо? У вас прекрасные отношения с городской властью, вы никому не переходите дорогу, а если полезете в городские подряды, то... ну вот мне точно нужно продолжать? Да сами смотрите, ваш канал на ту сторону всем давно известен, вы уже грузовиками товар во-

зите, и никто даже не пытается к вам подкатывать. Мы даже платим сколько скажете. Возразите, что я не прав.

Я пригубил из бокала, покатал коньяк на языке. Неплохой вроде.

— Понял. Только какая мне конкретно выгода от того, что я ограничусь оружием?

— Помните эту штуку? — Линева выудил из внутреннего кармана своего синего пиджака автоматный патрон и опустил его на стойку.

— Тот самый, «городской»? — спросил я, взяв патрон в руку.

— Он самый.

У горожан появились автоматные патроны, на которые не действует никакой амулет. Нейтральны к магии, абсолютно. Причем вполне приличные патроны, хоть и без упрочненного сердечника, хорошие бронежилеты не пробивают. Правда, чародей Саня сказал, что патрон дорогой, очень, потому что внутри латунной оболочки какой-то очень сложный алхимический сплав, который дешевым не может быть в принципе.

— И что?

— Нам нужно какое-то решение проблемы. Гимназисты думают над новым амулетом, но ничего пока не придумали. И неизвестно, придумают ли. У вас хорошо получаются патроны с особыми свойствами. Так вот Перов хочет, чтобы вы попытались создать что-то для нас.

— Дешево не получится, — сразу ответил я. — Не потому что я жадный, а потому что себестоимость будет высокой, это точно. Ручная работа с каждой пулей, никуда не денешься. Если у меня вообще получится.

— У них тоже высокая, мы уточняли. Всего своего войска им подобными не обеспечить, но группам специального назначения выдать хватит. Повторить сплав у нас не получается — нет алхимиков такого уровня, которые есть у них. Это уже высший пилотаж. Магическое оружие ограничено по дальности и зависит от магических способностей того, кто им пользуется, так что сами видите.

— Я бы взялся, — кивнул я. — В принципе. Мне это интересно, я сам давно думаю над тем, как сделать амулетопробивающими пули с нормальной баллистикой, а не только болванки по полкило весом каждая.

Душой я не кривил, меня этот вопрос действительно давно занимает, и думаю я над ним постоянно. У тех диких калибров, с которыми я работаю, недостатков масса. Плохая баллистика, то есть ограниченная дальность прямого выстрела, слишком мощная отдача, проблема с автоматическим оружием. Что-то я уже сегодня с собой привез, для экспериментов и личного пользования, но это все еще вилами на воде писано.

— Но там будут дополнительные затраты, — добавил я. — Мне нужно создавать новый патрон. Если гильзы еще можно завозить и перетягивать, то пуля нужна своя. А в перспективе и стволы.

— О каких суммах идет речь?

— Пока о десятках тысяч американских рублей. Причем таких рублей, которые получены легально там, в Америке, потому что оборудование для производства пуль попадает под действие лицензий ВАТФ. Нет, не напрямую, но наличные схемы могут вызвать излишек внимания, дальше цепочка потянется. Что может повредить уже моему бизнесу. Тогда и вам не помогут, и себе все испорчу, никто от этого не выиграет, все окажутся в дерьме и глупом положении.

— Это возможно. — Линев кивнул и приложился к бокалу. — Что-то еще?

— Если у меня что-то получится, понадобится помещение и еще оборудование. Тогда я бы занялся и гильзами, капсули пока можно возить. Или делать здесь, тут умений даже ваших алхимиков хватит. Не думаю, что им трудно создать что-то, что от накала воспламенится. Понадобится латунь с определенными характеристиками.

— Если у вас что-то получится, то с этим проблем точно не будет, Перов сам все пробьет и выделит. А насколько это расширит ваш бизнес, можете сами прикинуть. В проигрыше точно не останетесь. И в довесок вечная любовь и дружба с городской властью.

Соглашаться? Конечно. Я и так над этим думаю, а тут можно за чужой счет сработать. И вот так, как со стройкой и заводом, в этом прокатить меня не получится.

— Хорошо, я займусь этой проблемой. Как будет первый результат, если будет, — готовьте деньги на станки.

— Я понял. По рукам. Да, кстати. — Он вновь полез в карман. — Разрешение на ношение для Милы, все как просили, —

протянул он мне закатанную в пластик карточку. — Воевода сам подписал, если видите. Считите это нашим извинением.

— Спасибо. — Я взял карточку. — Вот за это действительно спасибо.

Теперь Мила может носить любое огнестрельное оружие, а не только то, которое вписано в удостоверение резервиста. У меня такая есть, выдана как владельцу оружейного магазина, а теперь и ей на том же основании. Работает с оружием, может перевозить значительные наличные средства.

— Вернемся к дамам? — спросил Лиев.

Клондайк

17 июня, пятница

После ресторана разгребать в подвале коробки с привезенным было лень, так что я просто провалялся весь вечер с книгой на кровати, а рядом тем же самым занималась Мила. Играла музыка, я притащил сюда свой старый стерео, раскопав его среди всякого барахла в тамошнем гараже, а здесь мне его приспособили под магические батареи. А заодно и всю свою коллекцию компакт-дисков приволок, там она уже без надобности, там времена изменились, все из интернета качается. Много дисков, несколько сотен, пришлось полки под них у Вайсера заказывать.

Кроме того, полки хорошо освоил Барсик, тот самый кот, которого я подобрал тогда в заброшенном доме обожженного плесенью. Ожог давно прошел, кот подпитался, залоснился и, как подобает любому нормальному коту, обнаглел. Впрочем, сейчас он лежал не на полке, а у меня на ногах, не давая ими шевелить. Он у нас тоже в получателях груза значился. Притащил несколько мешков кошачьего корма, наполнителя для туалета и еще «кошачье дерево», которое еще предстояло собрать. Да, и дверки для него врезал, чтобы мог свободно перемещаться между нашей студией и мастерской. Дверку в магазин все же пока врезать не стал — там для него полузапретная зона, в конце рабочего дня выставляю его за дверь. Или Дима выставляет, когда нас нет. Но во время рабочего дня он любит валяться на прилавке у кассы и наблюдать за всем вокруг своими желтыми глазами.

— Коль, ты не расстроен? — вдруг спросила Мила.

— Честно? Не знаю. Подсознательно ждал чего-то такого, если честно.

— А я даже рада.

— Почему? — Я чуть удивился.

— А нам тут и так всего хватает, зачем больше? И все равно мы отсюда уедем рано или поздно. Давай заниматься тем, чем занимаемся. Я тебе помогаю теперь, можем на Большую Землю ездить, все у нас хорошо, а теперь еще и тихо. Зачем все ломать?

— Не знаю. — Я отложил роман Коннелли и закинул руки за голову. — Может, ты и права. И воевода прав.

— А при чем тут воевода?

— Он через Линева передал, можно сказать, чтобы я своим делом занимался, — усмехнулся я.

— Хм. — Мила задумалась. — Когда мне так говорят, сразу хочется послать куда подальше, даже себе во вред.

— Мне обычно тоже. Но задачку поставили интересную плюс финансирование пообещали.

— Да? Это меняет дело, наверное. Но вообще я рада, что так получилось, честное слово.

— Если дверь схлопнется или с Платоном что-то случится, нам станет плохо.

— Не станет. Они тебе сами все таскать тогда будут, ты им нужен. Сколько у тебя город всего покупает?

Много. Процентом восемьдесят всего, что я пускаю в продажу, идет Дружине, Патрулю, комендачам и СЭС. А те же «вепри» на переделку мне Линева поставляют. Может, и вправду говорят, что все, что ни делается, — к лучшему.

— Ладно, пусть так будет. Даже если с Платоном что-то случится, не приведи бог, то найду другого кондуктора, притащу к воротам, дам пинка — и пусть нас выводит.

— Ты вылечишься сначала.

— Вылечусь рано или поздно.

— Ты к врачу завтра записан? — Она поднялась на локте, повернувшись ко мне.

— Обязательно. На три часа.

— Я с тобой.

— Зачем? — Я удивился.

— Послушать хочу, что скажет.

— Ладно, — пожал я плечами, — никаких возражений не имею.

Уснули рано, едва темнеть начало. Впрочем, летом тут темнеет очень поздно, так что не показатель. Даже жалюзи пришлось закрывать.

Утром вскочил рано, ощутив, что полностью выспался. Влез под душ, похвалив себя за то, что не забыл с вечера угля в котел подкинуть, а то летом расслабляешься и забываешь, что нужен этот котел не только для отопления. Побрился, умылся и пошел вниз, в подвал, оставив Милу в кровати досматривать сны. Магазин все равно только через два часа открывать, а ее будильник разбудит. С тех пор как наши — а в особенности ее — проблемы закончились, она со мной вместе работать начала — и за продавца, и за помощника в мастерской.

Кот пошел за мной, внимательно посмотрел, как я наполняю его миску, стоящую между шкафами, затем через очередную дверцу посетил топочную: там у него туалет. Было слышно, как он активно закапывал то, что сделал, потом направился к миске.

— У меня тоже завтрак, — сказал я ему, включая чайник.

Так, стратегический запас утреннего печенья никуда не делся, все на месте. Выложил несколько штук на блюдце, набил пружинное ситечко чаем. Ждем, пока закипит.

Ладно, пока ждем... начну вскрывать то, чего вчера сюда наташил. Много наташил, и на заказы, и в свободную продажу, и, как уже сказал, сугубо для личного пользования. Для начала несколько коробок с комплектующими для AR15 и AR10. Верхние и нижние ресиверы, много, целых два ящика разных магазинов, ящик стволов. Моя собственная FN FAL, которая лежала в Фэрбэнксе в магазине, поэтому Дюпре раньше ее сюда не перекинул, забыл, а вот теперь, идеями полн, я о ней вспомнил. Добротная такая винтовка, полностью из стали, что мне и требуется.

Пластиковые коробки с гильзами. Пули. Порох в банках. Капсюли. Матрицы для переснарядки и переформирования гильз до нужного размера. И еще много, много всего. Раскладывал сначала по полу и быстро заполнил весь подвал, пришлось тут же начать распахивать все по шкафам. Работы невпроворот будет впереди.

Так, начнем с Проекта № 1, он самый быстрый. На верстак поочередно: четыре нижних ресивера от «Vazooka Brothers» и восемь верхних от «RWNXtreme». Для чего все так сложно?

Эти верхние рассчитаны на пистолетный патрон сорок пятого калибра. То есть тот калибр, который тут нужен для не слишком большой дистанции боя и в который я могу спокойно втискивать все наши разработки, пуля большая и тяжелая. Четыре ресивера со стволами в шестнадцать дюймов, и еще четыре с короткими двенадцатидюймовыми. То есть понятно, из всего этого можно сделать карабины под пистолетный патрон, не автоматы, автоматического огня в гражданских моделях нет.

Обычная проблема в таких переделках в том, что магазины не всякие и не во все влезают. Если под девять миллиметров магазинов много и они входят в горловину легко, иногда и адаптер не нужен. Но вот эти четыре нижних ресивера сделаны под старые магазины для МЗ «масленки», которых Дюпре по моей просьбе за копейки купил целую кучу. То есть проблема снимается. И что самое приятное — это стальные магазины, то есть можно защитить еще и патроны от всяких лишних заклятий.

Так, на два нижних ставлю два «аппера» с длинными стволами, еще на два с короткими. Вскрыть ящик с магазинами, выбрать несколько, проверить, как входят, — отлично, четко по размеру. Набил один учебными патронами, вручную проверил, как работает... вроде бы без задержек. Тогда следующий шаг проверки — с живыми патронами, без всяких заклятий, понятное дело. Открыл дверь в топочную, где у дальней стены я построил домодельный пулеуловитель, навинтил на ствол глушитель, обычный, не магический, чтобы людей на улице не пугать. Потом сказал коту:

— Сейчас постреляю, попрошу без нервов.

Вскинул карабин с коротким стволом, выпустил в быстром темпе с десяток пуль в мишень. Система работала как часы, заводскую смазку я снял еще в Фэрбэнксе, так что возиться не пришлось. И работало все тихо, сорок пятый калибр с тяжелой пулей дозвуковой, глушится отлично без всякой магии. Теперь на оружие надо будет «ред-дот» поставить и пристрелять, но это уже не здесь. Кстати, не так уж и дорого получилось, и можно будет в продажу пускать, тот же СОБР Дружины с радостью возьмет. Только закончить надо, защитить механизм от все тех же вредных заклятий. Но принцип понятен, все работает.

Проверил десятком патронов все собранные карабины, прошло без осечек, задержек и прочего.

Что на очереди? Начну с вон тех трех «апперов» для AR10, в них нужно стволы заменить. Стволы тут, под рукой. Зажал первый через резиновый держатель в тисках, сняв предварительно цевье и газовую, съемником утопил «нат», провернул, скрутил, затем вытащил ствол. Выбрал новый из ящика, осмотрел бегло, убедившись, что при транспортировке ничего не случилось, вставил на место прежнего, надел заново «нат», затянул слегка динамометрическим ключом до проворота, посмотрел — нет, порт для газоотвода пока неровно стоит. Еще чуть-чуть, прибавив на ключе усилия... теперь вроде бы ровно. Все, теперь саму трубку, выгнутой стороной вверх. Затем прикрутить цевье сразу, ствол здесь «свободно плавающий», потом поставить не получится. Закрутил руками, затягивать тут ничего не надо, надел на ствол газблок с короткой планкой под мушку, проверил тонкой отверткой, что тот встал ровно, затянул болтик снизу.

Все, с тисками пока закончили. Теперь вбить на место штифт, аккуратненько, маленьким бронзовым молоточком через пробойник... и опять в тиски, проверить уровнем, как ровно стоит газблок. Пришлось чуть подправить, а дальше можно затягивать болты снизу. Первый ствол на месте. А старый пока про запас, думаю, что еще пригодится, благо он все равно новый. У меня на него тоже планы... если все получится. Затем, один за другим, установил еще два ствола.

Та-ак, теперь займемся нижним ресивером. Всеми тремя, если точнее. Точнее, даже семью, считая модели под сорок пятый. Надо просверлить отверстия для медных пластин, которые я давно заготовил, и чуть подточить изнутри флажки предохранителей. Пластины я отфосфатировал, они на винтовке даже незаметны будут, я так уже делал.

Кот уселся на верстак, внимательно наблюдая за моими действиями. Звуча дреди он не любил, но все равно стойко переносил его, только морщился недовольно. Потом вдруг решил заняться вылизыванием интимных частей, так что я даже сказал ему:

— В другом месте нельзя заняться?

Отвечать он не стал, проигнорировал вопрос.

Затем спустилась Мила, умытая и причесанная, спросила:

— Завтракал?

— Чай пил с печенюшками.

— Я тебе омлет приготовлю. И себе. — И с этим удалилась.

Ага, а я пока пластинки поставлю и притяну. И потом можно затворными рамами заняться, нанести на них руны по Саниной схеме, а дальше он их активирует.

Пришел чуть раньше на работу Дима, взялся убирать в торговом зале, потом вернулась Мила с завтраком, и пришлось прерваться. Кот потребовал с омлета долю, я отломил вилкой кусочек, он его понюхал, пошевелил лапой и есть, естественно, не стал. Задрал хвост и направился из мастерской в магазин. Кусок я выбросил в урну.

Потом появился растрепанный и зевающий на ходу Саня, тоже получил порцию омлета с шампиньонами и с тарелкой уселся за свой рабочий стол. Работой я его сегодня точно обеспечу. Рабочий день планируется ударный: новый товар привезли.

После Мила уселась за пресс и взялась снаряжать патроны двенадцатого калибра зажигательной дробью, я гравировал лазером руны, потом перешел к пулям, когда отдал затворные рамы и нижние ресиверы Сане. Спросил по ходу дела:

— Сань, а как вообще амулет от пуля действует?

— Какой? Наш или городской?

— Оба.

— Ну, просто, если в принципе. Он создает вокруг тебя что-то вроде сигнального поля. Когда пуля в него влетает, создается что-то вроде крошечного портала, пуля телепортируется случайным образом, но не в тебя. Все.

— Это наш?

— Ага, наш. Алхимический чуть по-другому. Он точно так же засекает пулю, но дальше другой механизм... ну, типа внутренняя энергия амулета открывает дыру в межмирье, а оттуда сила уже целым потоком. И пространство как бы делится, то есть пуля отдельно, а ты отдельно. Но этим он и хренов, потому что вся эта энергия потоком на тебя, а не на пулю. Вредно очень.

— А почему только масса влияет, а не энергия?

— Просто потому что скорость телепорту не очень важна. Важно только, какой вес он должен перекинуть. Если снаряд тяжелый, то на него весь запас энергии и уходит.

— А в алхимическом почему ограниченное число включений?

— Там тоже энергия тратится, просто на подкачку из межмирья. Как запас иссяк, так и все. И уже не зарядить, они же одноразовые, отработал ресурс — и выбрасывай.

— Понял, — кивнул я, попутно устанавливая в рядок гильзы. — А что может разрушить портал, например? Не перегрузить, а поставить помехи, например?

— Да в принципе любые помехи в магическом поле, если достаточно сильные.

— А что их может создать?

— Да до фиги что. — Саня опять зевнул. — Я тебя понял примерно. Проблема в том, что такие помехи трудно активировать быстро, пуля уже уйдет в портал, и все. То есть попадание в поле активировать их сможет, но не сразу, а там же миллсекунды.

— А заранее активировать? — уточнил я.

Так, гильзы встали рядком в кювете с водой, погрузившись чуть меньше чем наполовину. Я вытащил из стола хитрый инструмент, больше похожий на стальное кольцо на деревянной ручке, обвитой мотками медной проволоки, с небольшим аккумулятором в торце рукоятки, щелкнул по нему пальцем. Почувствовал, как от кольца пошел жар, словно от горелки. Затем аккуратно опустил кольцо на дульце, стараясь не касаться латуни. Почти сразу внутренняя сторона засветилась оранжевым. Я опрокинул зашипевшую гильзу в воду, повторил процедуру со следующей.

— Сань, а сколько времени такая помеха может работать, если ее, например, записать на кварц?

— Не знаю, от размера кристалла зависит. От трех до... ну, скажем, десяти секунд. Думаешь, как активировать при выстреле?

— Точно.

Еще гильза зашипела в воде, затем еще одна. Сейчас Димка уборку закончит, и его к этой работе приставлю, а сам займусь более ответственным делом. Мила уже штампует патроны один за другим.

— В теории можно, но тут все считать и считать нужно. Например, если активатор расположить где-то на конце ствола...

— А ты посчитай. И на удар нельзя активатор запустить?

— Не знаю, пока не знаю... — Он даже в затылке зачесал.

Увлекся мыслью, значит. Саня вообще любит новое придумывать, его за рутинную работу усадить трудно, иногда и вовсе не возможно добиться обещанного.

— Ты мне четко Тэ-Зэ сформулируй, Коль. Что конкретно нужно?

— Нужно делать так, чтобы пуля ломала или глушила портал перед собой. Пять—десять секунд достаточно за глаза, она меньше летит.

— А на кой? У нас же полный набор всякий пуль, все амулеты ломаем.

— Баллистика у всех хреновая. И отдача зверская. И тяжелое все. И много чего еще.

— Зато всякие прибамбасы есть. Пустышки и все такое, — возразил он.

— Вот их я тоже хочу сохранить. — Я уронил в воду последнюю гильзу и начал выставлять их на коврик на сушку. — Вот я как вижу: пуля полая по оси, в ней несколько кристаллов кварца. Кварц твердый, он стекло режет, так что выстрел выдержит. Одно заклятие ломает портал, второе срабатывает как должно, зажигательная пуля, например. Или пустышка. Или что еще.

— Пустышки у нас от рун вообще-то работают... Но да, если пойдет еще и наводка изнутри, руны — все. Только на кристалл писать. Но все равно там наводок взаимных до черта будет, — вздохнул Саня. — Ничего толком не сработает. К тому же кварц такой... там кристаллы должны быть равны по размерам, а тут уже допуски. С допусками одно заклятие начнет передавливать другое. Думать надо. Может, даже советоваться с умными людьми.

— Возьмись, а? — Я намеренно изобразил просителя: Саня такое любит, уважением считает.

— Ну... попробую, хоть и без гарантий, сам понимаешь. Ты что, хочешь обычную пулю противоамулетной сделать?

— Угадал. Надоели мне все эти гири летающие, хочу нормальной стрельбы. Чтобы дальность прямого выстрела под триста была хотя бы. Город свои сделал, почему нам не сделать?

Город я тоже упомянул специально, Саня еще и к чужим успехам ревнив. В хорошем смысле слова, то есть тут же желает превзойти.

— У Города они без дополнительных свойств, — напомнил Саня. — И по броне не то чтобы очень.

— Согласен. А мы бы их переплюнули.

— Во-от, теперь ты на своем месте. — Мила засмеялась, отвернувшись от прессы. — Ну какой из тебя поставщик кирпича, а?

— Блин, не сыпь соль на раны. — Я засмеялся.

Но в чем-то права. Я пока тут сижу и всем этим занимаюсь, чувствую себя совершенно довольным жизнью и чрезвычайно увлеченным. На кирпичном заводе так было бы? Нет, скорей всего. Тут я главное хобби работой сделал, а там так, просто денег поднять проект.

— Любимый, я правду в глаза говорю, а ты от нее прячешься.

— Да ладно, не прячусь.

— А что случилось? — заинтересовался Саня.

— Долго рассказывать, как-нибудь потом. Короче, у нас остался карьер, а все остальные проекты отменяются, они кому-то еще понравились.

— Бли-ин, в Форте все как всегда... — Он вздохнул.

— Нормально. Одна дверь закрылась — другая открылась.

— С пулями заказ, что ли?

— Отчасти. Больше сам хочу сделать.

— Но заплатят?

— Заплатят. Сколько скажем, столько и заплатят. Только проектами брать больше не будем, строго наличными. О, Дим! — повернулся я к вошедшему продавцу. — Садись на отпуск гильз, я другим займусь. Сань, там для тебя еще шесть подносиков сорок пятого в шкафу лежит. Активируй их, плиз.

Тогда пора браться за руны. На пластинах они уже есть, а вот затворные рамы пока не обработаны. Раньше я их вручную гравировал, но потом попробовал притащить лазерный гравер, пригодный для работы по стали. Боялся, что заклятие на прорезанное лазером не ляжет, как не ложится на штампованное, но, к счастью своему, ошибся. А Саня еще и вписал теперь свои руны в орнамент, так что прочитать их даже проблемно стало. Захочет кто перекопировать — и не поймет, какая часть узора на самом деле работает. То есть и повторить не сможет. Защита от обратного копирования называется.

Взял первый болт-карьер, разметил, нанес пасту на нужные точки, зажал, глянул на экран ноута, убедившись в том, что там порядок правильный определен. Начали. Запах горя-

чего металла, потрескивание, руна вырисовалась идеальной формы. Поворачиваем, всего таких шесть нужно. Чем именно эта конструкция хороша — тем, что карриер прикрывает затвор. Но на затвор тоже две руны, на стембель, чтобы уже наверняка.

Механизация процесса — штука сильная, к обеду я Сане отдал уже готовые винтовки «на активацию», сразу все, принял от Димы большую коробку гильз триста восьмого с уже отпущенными дульцами, отложил в очередь. После поездки к врачу займусь перетяжкой, а завтра, пожалуй, перейду к пулям. Пока по старым технологиям, но все равно оружие должно принципиально новым получиться. Я так вижу. А завтра уже все на серьезные испытания и пристрелку, пока с обычными патронами.

Когда мы вышли из госпиталя и сели в машину, Мила сказала:

— Забыла совсем, я с Мариной сегодня вечером встретиться договорилась.

— С Мариной?.. — чуть озадачился я.

— Которая вчера была.

— Ну... встречайтесь, я что, против? — сказал я, поворачивая ключ в замке зажигания.

— Ну мало ли какие у тебя планы?

— Да никаких, наверное. Работы полно, буду возиться, сколько получится. А где в Форте женщинам можно вообще встречаться? — Я действительно призадумался.

Шопинг тут... ну если только украшения или что-то магическое, во всех остальных случаях он в том же Фэрбэнксе и то лучше. Клубы, рестораны? Если только те, где охрана хорошо работает, местечко-то еще.

— Фитнес открылся, она мне там членскую карточку организовать пообещала.

— Фитнес? Вот давно пора. А где?

Я даже думал о том, чтобы самому спортклуб запустить, а сейчас это вдвойне актуально становится, после того как в подвале у нас рабочих мест прибавилось, и даже висящий там мешок уже откровенно мешает перемещаться. Кстати, на новой территории Патруля вполне приличный зал, почему бы туда не ходить? Не, я всегда любил заниматься сам, дома, но все же для этого некий простор нужен, а с ним теперь сложно.

— На городском стадионе, говорит.

— Считай что рядом.

— Тебе на вечер машина не нужна?

— Нет, но вторая все равно есть, так что забирай. На «Экспедишне» поезжу, если что, никаких проблем. А что там есть, в фитнесе этом?

— Классы разные. Спиннинг, боди-памп, еще что-то. Посмотрю.

— Хорошее дело. Я тоже, пожалуй, завтра в зал Патруля загляну.

Как раньше не сообразил? И недалеко, и в полном праве.

Кстати, не забыть Миле к зиме машину притащить, «Экспедишн» тогда на гусеницах будет, а одну не всегда поделишь. Что там у Дюпре на стоянке еще оставалось в запасе? «Такома» прошлого поколения с двойной кабиной и такой же по возрасту «рэнглер», если из небольшого. Больших она не любит — пока жила в Фэрбэнксе, даже не стала ездить на моем «сильверрадо».

— Может, ты тоже в мастерской до ночи сидеть не будешь?

— Может, и не буду. К Славе тогда зайду на пиво и все такое. Просто закончить сегодня кое-что охота.

— Завтра закончишь. Кстати, тебе врач сказал несколько дней себя щадить. Ты это тоже слышал или только я?

— Он не работу имел в виду. — Я засмеялся. — Под перепады полей не залезать.

— Работу тоже, а то бы он уточнил. Ладно, чего сидим? Поехали. Хоть помогу тебе сколько успею.

Даже заброшенный район между Госпиталем и Красным проспектом летом не так мерзко выглядит. А ближе к Красному и народу на улицах очень прибавилось, особенно на площади Павших. Шашлык прямо на улице, временные открытые кафешки, для детей аттракционы. А вон красный «Блэйзер» Селина по улице прокатил, куда-то на север, сам Денис за рулем, его представительный профиль ни с каким другим не спутаешь. Я, наверное, все американские машины в городе наперечет знаю, потому что подавляющее их большинство сам же сюда и затащил. Кстати, а может быть, Миле не тащить другой машины, а просто взять под себя тот «бронко», что мы приволокли? Платон с Дмитрием ее вчера отогнали к Беленькому, но она наверняка еще не продана.

Нет, в городе и по зиме он так себе будет, а ей «рэнглер» нравится. А может, у Дюпре что-то еще к тому времени появится. Подумать надо. Деньги сейчас есть, товар на продажу тоже, плюс затраты вернули... может, проще и забрать из сервиса обратно, пока не купили, чтобы потом голова не болела. Неохота мне рейдовую машину по городу просто так гонять, она у нас для дела, причем важного. Мало ли что.

На повороте разминулся с тойотовским внедорожником, за рулем женщина. Показалось даже, что та самая ведьма, из-за которой у Хмеля все недавние неприятности были. Но, может, и не она.

У входа в паб машин прибавилось — у кого-то уже, похоже, рабочий день закончился, хоть еще и пяти нет. Плюс Хмель столики под зонтиками на тротуар выставил, вроде как терраса летняя, там теперь все курильщики собираются, которые зимой на крыльце трясутся.

Загонять машину в гараж не стал — все равно на ней Мила скоро уедет, — оставил перед магазином, за припаркованной у самых дверей китайской копией старого японского «хайлюкса» с двухместной кабиной. Покупатель?

Точно, в торговом зале я обнаружил двух китайцев, приценивающихся к дробовикам. Дима что-то объяснял одному из них, тощему и немолодому, тыча пальцем в руны на ресивере. Тот кивал, а второй, повыше и заметно моложе, просто глазел по сторонам, сунув руки в карманы кожаной куртки. Я поздоровался, они вежливо ответили, но дальше продавец и без меня разберется, я тут в совсем заковыристых случаях нужен. Так что мы просто прошли мимо и спустились в подвал, где я с некоторым удивлением обнаружил над чем-то колдующего Саню, хотя к этому времени трудовой пыл у него обычно угасал.

— Как здоровье? — спросил он, обернувшись.

— Здоровье в порядке, спасибо зарядке. Без последствий скатался, все в норме.

— Ну и отличненько. Я все прошел, что у тебя было, в шкаф сложил.

— Спасибо, Сань, завтра еще подкину. А ты чем там занят?

— Да, блин, — махнул он рукой, — над твоими идеями думаю, экспериментирую помаленьку. Интересная задачка.

Ага, все как я и говорил, Саня вызов принял.

— Хмель забегал, кстати.

— Чего хотел?

— Тебя спрашивал. Но вроде не срочно, а то позвонил бы уже.

— Наверное. А задачка реально интересная. Мил, у тебя что по плану?

— Двенадцатый дособирую с «обманками», сколько успею, — обернулась она. — Мне через час двигаться надо.

— Да это не к спеху, в зале патроны есть, а Патруль свой заказ только в понедельник заберет.

— Все равно, все равно пока больше делать нечего.

Ладно, а я тогда займусь гильзами. Пока. А как Дима освободится, перепоручу ему, а сам все же за пули примусь — там работа тоньше.

Сначала гильзы надо смазать. Дульца ватной палочкой сперва тщательно, затем нанести лубрикант на специальный коврик и тщательно прокатать все руками. Если смазано плохо, то можно повредить. Сколько тут Дима успел отжечь? Ага, триста штук, для начала вполне достаточно.

Я успел смазать все и даже установить первую гильзу в пресс, когда он спустился в подвал и сказал:

— Взяли «рема» и сорок патронов разных.

— Спасибо. Давай подмени меня тут, я покажу что делать. — Работа несложная, просто аккуратно надо, но он умеет. — Шеллхолдер на триста восемь, видишь? — Я ткнул пальцем. — А матрица на триста тридцать восемь. Это первый этап. Пропускаешь все, затем меняешь ее на триста семьдесят пятую и все повторяешь.

— Фигасе калибр, — удивился он.

— Нормальный калибр. Потом смотри, — положил я у пресса распечатку, — тут все в дюймах, но пересчитывать не будем, микрометр тоже в дюймах. Гильзу потом протриммить надо, но только по длине, дульце и так тянутое. Длина должна быть в один и восемьсот шестьдесят пять, не больше и не меньше. То есть снимать нужно где-то ноль сто пятнадцать, потом замеряй снова и затем опять режь, если нужно. Понял?

— Да понял вроде.

— Ну и фигачь, раз понял.

Коробки с пулями я давно уже приготовил, просто руки чешутся начать. Не тупые болванки, а самые настоящие «Сьерра

Матч Кинг», целевые. Мне насчет этого нового калибра Дюпре подсказал, и он же заказал стволы от «X-Caliber» под него. Причем не просто стволы, а с криогенной обработкой от «300 Below», то есть то, что нужно.

— А что за патрон-то? — как раз в такт моим мыслям спросил Дима.

— Триста семьдесят пять «раптор». Живого калибра нет, он исключительно под перетяжку триста восьмого, из него и сделан. А пули сам видишь.

— А вес какой?

— Пока аж триста пятьдесят грейнов. Но форма пули — опять же видишь все сам. Дозвуковая. Потом с другими, полегче, поэкспериментируем. Глушителя пока на этот калибр нет, если только самому точить.

— Нормально, — кивнул он уважительно. — Это что, почти двадцать три грамма? — прикинул он в уме. — И девять с половиной миллиметров?

— Именно.

— А отдача как?

— Терпимая, вполне. И летит прилично, на три сотни вмещаема траектория. Та, что полегче, еще лучше полетит. Если по тварям всяким, то у них амулетов нет.

— Хм, — покачал он головой и вставил в пресс очередную гильзу.

Ну а со мной все ясно, это будут «пустышки», так что выгоняем на лэптоп нужные руны и начинаем аккуратненько гравировать их на пулях, ближе к хвосту, тогда они еще и дульцем будут скрыты. Хотя руны — это далеко не половина дела и даже не четверть. Секрет в тех заклетиях, которое в них Саня потом заливать будет.

Мила уехала без четверти семь, а я просидел в подвале до девяти. К этому времени я с пулями закончил, а Дима с гильзами, после чего я все сложил по поддончикам, а поддончики с пулями переставил Сане на стол. Пусть с утра и прошивает в них свои заклетия хитромудрые. И на этом решил, что на сегодня закончил. Взял один из новых карабинов под сорок пятый, уже прошедший обработку у Сани, с коротким стволом, набил шесть магазинов патронами, «пустышками» и «обманками» через один, под «дабл тап», и отнес наверх в квартиру. Это те-

перь наряду с остальными стволами в студии будет личным оружием. У меня его тут уже целый шкаф, откровенно говоря, но запас карман не тянет. И завтра такой же Миле подберу, я больше из-за нее все это и придумал — неудобно ей все то, что у нас есть, из-за невеликого роста и хрупкого сложения.

Переоделся, умылся, привычно проверил наличие патрона в стволе моего «Ruger SR1911»... да, любимый «кимбер» ушел в шкаф, где и лежит теперь. С тех пор как Саня все же сотворил «подствольный щелчок», мне нужна планка для его крепления. Эту модель, древний 1911, делает много кто, и в том числе с планками, но вот проблема — теперь почти все производители покрывают пистолеты сераколом, а он почти начисто отрицает нанесение рун защиты, хоть вручную, хоть лазерной гравировкой. А у моделей из полированной нержавеющей стали почему-то нет планки. И только старый добрый «Штурм и Ругер» делает эту модель из вороненой стали и с планкой под всякое нужное.

Впрочем, после некоторой практики пистолет мне даже понравился. Раньше на удивление невысокая цена пугала, но оказалось, что зря. Литая, а не фрезерованная рамка? Ну и что, даже пластиковые и алюминиевые работают без проблем. Кучность чуть ниже, чем у того же «кимбера», за счет допусков, но так пистолету она особо и не нужна. Зато качество ствола ругеровское, то есть отличное. Плюс штатные восьмизарядные магазины из нержавеющей стали, которые мы с Саней тоже обрнули, а затем я на каждый установил «спид-бамп», то есть нечто вроде подушечки для быстрой перезарядки.

Отличный спуск, классический ранний дизайн, хорошие прицельные. А когда я в Фэрбэнксе устроил испытания и без единой задержки пропустил через пистолет две тысячи патронов разного вида и от разных производителей, включая самые плохие, без всякой чистки, то задумался над вопросом: и за что я раньше столько платил? Так что с «ругером» теперь и хожу.

Итак, «ругер», «Щелчок» к нему отдельно, «спайдерко» в заднем кармане джинсов и запасные магазины на ремне, накинул куртку «софтшелл» и пошел в паб. Вот сегодня я точно пиво заслужил, трудился как пчелка, можно сказать. Но и сделал много.

Машин перед магазином не было, зато перед пабом прибавилось. Среди них заметил знакомый шестьдесят девятый «газончик» Смирнова. Ага, очень даже кстати. И в любом случае

со старым геологом и заместителем начальника городского Арсенала приятно пивка выпить. Интересный дядька, умный и с чувством юмора, хоть и выглядит как ханурик. И кстати, чего там Хмель хотел?

На улице уже прохладненько, но народ под зонтиками все равно сидит, в куртки кутается. И даже свободных мест не видно, — вот что значит северное лето, люди каждую его секунду стараются использовать. Три сдвинутых стола заняты одной компанией, все больше молодые крепкие мужики. Ага, и Клим с ними, я его знаю. Начальник охраны рынка, они с Хмелем давно в корешах.

Подошел, поздоровался, попутно пожав руки нескольким знакомым и незнакомым братьям. Что-то отмечают.

— А где местная власть? — спросил я у Клима.

— В бане париться изволят, — усмехнулся тот. — Подойдет скоро, я думаю.

Я кивнул, толкнул дверь с колокольчиком, зашел — и зал почти полный, но все же места есть. За стойкой.

Ага, и вон Смирнов за последним столиком, в компании еще каких-то двух мужиков, пиво в руках нянчит. Подошел и к нему, он руку мою придержал:

— Ты быстро не убегай, Коль, разговор есть.

— Так я только пришел, куда мне убежать?

— Вот и славно, разопью с тобой по кружечке, как с товарищами закончим.

— За стойкой буду.

Пока за стойкой возвышался башней Иван.

— Здоров, Вань. Какие дела?

— Да как сажа бела, но дышим пока.

— Вика! — остановил я проходившую рыженькую девочку, собиравшую со столов пустые кружки. — Умница, красавица, спортсменка, комсомолка, красота наша неземная. — Я открыл пакет, который принес с собой, вытащил оттуда две коробочки, обе протянул ей. — Где твое второе «я»?

— Мм... сейчас придет, — ответила Вика, едва заметно покосившись в сторону туалета. — А что это?

— Вроде как сувенир. — Я открыл коробочку и достал оттуда огромный медвежий клык на золотой цепочке. — Не из магазина, понятное дело, приятель мой сделал. Вчера не смог от-

дать, коробка под остальным грузом лежала. Что на него записать — уже твое дело, сама понимаешь.

— Ой, спасибо, — заулыбалась она. — Это за какие заслуги?

— Эстетического порядка, теперь сюда заходить в два раза приятней, — отпустил я уже совсем безбожный комплимент, хотя девочки и в самом деле были миленькими. — Ну а второй такой же... вон для нее, — кивнул я в сторону появившейся в зале Юли, которую проще всего было описать как «брюнетку с формами».

— А мне? — спросил Иван.

— Остальные с пломбами были, некрасивые, а то, что вообще от медведя осталось, тебе не понравится.

— Вот всегда так, — вздохнул он тяжело. — Что налить?

— Да как всегда. Вань, а пожевать что есть?

— Котлеты с картошкой. Подогреть?

— Неплохо бы. Только пиво сперва.

— Юль, налеп пока, я на кухню, — сказал Ваня брюнетке и сразу направился в дверь за стойкой.

— Светлое или темное? — спросила Юля, заходя за стойку.

— Давай, пожалуйста, темное сегодня, — изменил я первоначальную идею.

Она достала бутылку, аккуратно перелила пиво в высокий бокал.

— Что-нибудь еще?

— Нет, все в порядке, спасибо.

— У нас орешки и сухарики появились, — сообщила она. — Хотите?

— Хочу. Но после котлет.

Тут в зале появился Слава. После бани румяный и явно довольный жизнью. Оглядел владения, проверяя, все ли в порядке, зашел за стойку, протянул руку.

— Как съездил?

— Нормально. Лучше, чем в прошлый раз, почти не плющило. Работают пилули.

— Заказываю еще?

— Давай. Тебе сразу деньги или по факту?

— Потом отдашь.

— Что тут за юбилей у вас? — кивнул я в сторону «братских» столов.

— Да день рождения у одного там, заказали три стола.

— Держи, это твое. — Я выставил на стойку уже сам пакет. — Три «Хай Уэста» — хоть сам пей, хоть дари кому.

— Во спасибо, — убрал он пакет вниз. — Чего интересного на той стороне?

— Спокойно, тихо. Не, ты прикинь: в Фэрбэнксе уровень преступности чуть ли не один из самых высоких в Америке, там всякой швали заезжей до черта. А с Фортом сравнишь — так почти рай.

— С Фортом вообще лучше ничего не сравнивать. — Хмель усмехнулся. — Это несравнимо. Разве что Сомали какое-нибудь.

— Я там привез кое-что стреляльное, новое. Зайди глянуть, как время будет. Пока такого не было.

— Да? Загляну. Это тебе? — спросил он, увидев Ивана с тарелкой и приборами.

— Ага. Хорошо поработал и хорошо пожую.

— По пятьдесят? — Хмель, не дожидаясь ответа, вытащил из-под стойки бутылку своего травяного самогона и две стопки.

— А давай, для аппетита.

Он быстро разлил, мы чокнулись. Я закусил котлетой, а Слава выгреб откуда-то горстку орехов и закинул в рот.

— Откуда орехи, кстати?

— В Северореченске как-то выращивать начали, купил вот соленых на пробу. Идут хорошо.

— Вообще их бесплатно к напиткам предлагать принято, — намекнул я.

— Так не в Форте же. Не поймут. Дурак, скажут.

— Тоже верно.

— Ладно, я к Климу, ждут.

— Давай, я все равно здесь буду.

Доел спокойно, допил пиво, заказал следующее, а заодно и орешки, и сухарики, исключительно на пробу. На середине второй кружки Смирнов подошел, заказал и себе очередную.

— С коллегами был, — кивнул он в сторону выходявших мужиков. — Пошли за стол, пока не заняли. Разговор есть.

Разговор так разговор. Подхватил свою кружку и блюдо с орешками, переставил все на тот самый стол, потом вернулся за сухариками.

— Звонить тебе собирался, а тут ты сам, — пояснил Смирнов. — Ты насчет экспедиции по реке не перегорел пока?

— Нет.

— А то сезон в разгаре, скоро уже и на убыль пойдет.

— Идти-то зачем? Цель нужна более или менее ясная.

— Да я все над картой сидел, думал. — Он почесал лысину. — Там закономерностей куда больше, чем мы тогда с тобой вскрыли. Кладезь знаний, а не карта. Если посмотреть все те места, что мы выявили, и наложить просто на карту нашей необъятной, то появляются новые нюансы, которых мы раньше не заметили.

— Это какие? — заинтересовался я.

— Привязка территорий к конкретным областям России. Или не России, как в вашем случае. Точки провалов тоже локализуются, причем по двум критериям. — Он быстро увлажнил пивом горло, затем вытер губы бумажной салфеткой. — Первый — это привязка к конкретным районам в том мире. Люди не случайным образом сюда сыпались, а из конкретных регионов в конкретные районы Приграничья.

— Ну это да, Город же с Далька, туда и китайцы валят.

— Верно. Но это заметили только потому, что сами китайцы в глаза бросаются. А систематизировать остальное ни у кого руки пока не дошли.

— И что выходит? Что можно как бы наложить районы той карты на эту?

— Да, именно так. И вот я по реке нашей прикинул. По ряду критериев, включая тот, что вдоль нее староверов прорва, так?

— Да.

— Так вот купно со всем остальным у меня выходит, что наша река — это примерно район Красноярского края, ближе к нижнему Енисею.

— Хм... — Тут уже я к пиву приложился.

— Может быть, Сым, приток такой. Или Нижняя Тунгуска. И знаешь чем те места знамениты?

— Чем?

— Там натуральный российский Клондаик был, если тебе так понятней. Золота там великое множество.

— И здесь? — все же уточнил я.

— Очень вероятно. И еще мы знаем теперь, как примерно искать, верно?

— Замеряем фон?

— Именно. Замеряем, ищем «подковы», как такая нашлась — проверяем. Умеешь проверять-то?

— Ты будешь смеяться, но умею, — развел я руками. — В Фэрбэнксе мыть золото — хобби. Народ так развлекается. Так что с лотком управляюсь и примерно знаю, где мыть начинать.

— Намыл что-нибудь?

— Да так, чуть-чуть, в баночке на полке золотой песок держал, для красоты.

— Сюда лоток не привез, часом? Или сделать могу.

— Сделать и я могу. Но сказал бы раньше, я бы еще и прибор привез, там они во всех магазинах продаются.

— Ну ты скажи... — Смирнов усмехнулся. — Тут ты сам думай. Я бы быстрее пошел, просто с лотком. Нам же не добыча нужна, нам оценка. За добычу нас со свету сживут в единый миг, «мама» сказать не успеем.

— Кто бы сомневался.

Найти золото... тут даже не знаешь, радоваться или бояться. На золоте вся местная финансовая система держится. И его тут немного. Найди много — и пойдет большой перекосяк во всем. Если только крупный игрок не возьмет на себя работу по удержанию цены. Влезет мелкий — и его там же с золотом и закопают.

Но вот если включить мозги, на рожон не лезть и не пытаться сожрать все, то можно... много чего можно. Как я уже решил — никаких долей и проектов, только наличные.

— Надо быстро идти, согласен. Начну сразу готовиться. Ты пойдешь?

— Отпуска не дают пока. Попробую договориться, так бы пошел, молодость вспомнил. Однако планируй куда без меня. Но это не все на самом деле.

— Что еще? — Я сгреб с блюдца пару орехов и разгрыз. И чего Хмель раньше их не покупал? А, не было же их, только появились.

— Окна. Я тут весной разговор один имел, так он меня на мысль натолкнул. — Смирнов опять подкрепил силы добрым глотком. — По границе с Северореченском почти каждый метр промерен, так?

Я кивнул. Да, именно по тому району больше всего данных, почти все детализировано.